

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КРАЖИ С БАНКОВСКОГО
СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ (ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159.3 УК РФ) (П. «Г» Ч. 3
СТ. 158 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил

Габдрахманов Артур Эдуардович,
обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры,

кандидат юридических наук, доцент
Гарифуллина Разиля Файзуллиновна

К защите

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

подпись

И.Р. Диваева

Дата защиты «__»

2025 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.....	7
§ 1. Объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.....	7
§ 2. Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.....	19
Глава 2. Актуальные проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.....	24
§ 1. Отграничение состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от других смежных составов преступлений.....	24
§ 2. Проблемные вопросы квалификации действий лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.....	29
§ 3. Уголовная ответственность лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.....	38
Заключение.....	42
Список использованной литературы.....	45

ВВЕДЕНИЕ

С 2018 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) внесены изменения, которые направлены на повышение уголовно-правовой защиты граждан и организаций путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенного с банковского счета, а равно электронных денежных средств, в том числе потому, что общественную опасность указанных деяний усиливает специфика способа совершения преступления – использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств. Так, в ч. 3 ст. 158 УК РФ введен п. «г» – кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Актуальность заключается в том, что в условиях стремительного развития современных технологий и активного распространения финансовых операций через интернет, вопрос уголовно-правовой охраны имущества становится все более популярным. Одной из наиболее серьезных угроз в этой области является кража с банковских счетов и кража электронных денежных средств. Данные преступления нередко совершаются с использованием разнообразных схем, что делает их расследование сложным и многогранным процессом.

Современные информационные технологии затрагивают почти все сферы человеческой деятельности, среди которых заметно выделяется экономика. Ярким примером служит распространение пластиковых карт и внедрение технологий бесконтактного расчета, а также активное использование мобильных приложений, работающих на операционных системах Android и iOS. Пользователи осуществляют оплату товаров и услуг с помощью простого контакта устройства с терминалом. Однако, с ростом объема электронных расчетов наблюдается также и увеличение числа преступлений в данной области. Мошенники разрабатывают инновационные схемы краж, используя

банковские карты, электронные кошельки и различные способы неправомерного доступа к финансовым ресурсам.

На протяжении многих лет хищение чужого имущества является одним из самых распространенных преступлений на территории России. Как показывает статистика, в 2024 году самыми распространенными преступлениями являются кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ, 159.3, 159.6) – зарегистрировано 249 249 уголовных дел, и кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), – зарегистрировано 156 792 уголовных дел. Данные показатели на 1,44 % больше, чем за 2023 год.

При написании работы были использованы нормативные правовые акты национального законодательства, в том числе, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), УК РФ, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых как, Н.Н. Полянского, М.А. Чельцова, М.С. Строговича, В.А. Азарова, Н.С. Алексеева, А.И. Александрова, С.С. Алексеева, Л.Б. Алексеева, В.С. Балакшина, А.С. Барабаша, В.П. Божьева, В.И. Баскова, В.М. Бозрова, А.Д. Бойкова, А.М. Баранова, О.В. Волколуп, Л.М. Володиной, А.П. Гуськовой, В.Н. Григорьева, Н.И. Газетдинова, А.П. Гуляева, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдова, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Т.З. Зинатуллина, В.В. Кальницкого, Л.М. Карнеевой, В.М. Корнукова, З.Ф. Ковриги, В.Н. Кудрявцева, А.В. Кудрявцевой, Э.Ф. Куцевой, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Lupинской, З.М. Макаровой, И.Б. Михайловской, Я.О. Мотовиловкер, Е.Б. Мизулиной, Н.Г. Муратовой, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, А.Д. Прошлякова, И.Д. Перлова, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, А.В. Семенцова, Л.Г. Татьяниной, В.Т. Томина, Ф.Н. Фаткуллина, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, Р.С. Хисматуллина, А.Г. Халиуллина, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович и др.

Целью исследования явилась необходимость на основе комплексного подхода и с позиций международных стандартов и действующих российских нормативных правовых актов проанализировать сущность и современное состояние состава преступления, связанного с уголовно-правовым анализом кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств в современной модели российского уголовного законодательства и на этой основе разработать обоснованные предложения по повышению эффективности осуществления обвинения в правоприменительной практике.

Достичь поставленной цели возможно посредством решения таких задач:

- 1) рассмотреть объект и объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- 2) изучить субъект и субъективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- 3) определить отграничение состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от других смежных составов преступлений;
- 4) рассмотреть проблемные вопросы квалификации действий лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- б) проанализировать уголовную ответственность лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Объектом исследования стали общественные отношения, регулирующие уголовно-правовой анализ кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Предмет исследования составили международное законодательство, российское уголовное законодательство, а также материалы судебной практики по вопросу проблем квалификации и назначения наказания за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные (специальные) методы исследования: исторический, системный, сравнительно-правовой.

Научная новизна текущего исследования проявляется в глубоком анализе уголовно-правовой квалификации краж, происходящих с банковских счетов, а также хищений безналичных средств. Данная проблема приобретает особую значимость на фоне реформирования уголовного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые выводы работы станут основой для последующих исследований в области уголовного права и способствуют улучшению практического применения норм в данной сфере.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что выводы и рекомендации, сформулированные в процессе анализа, смогут существенно повлиять на совершенствование уголовного законодательства и практику следственных и судебных органов. Кроме того, они окажутся полезными при разработке учебных и научных материалов, а также в курсах повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся уголовным правом.

В первой главе работы рассмотрен уголовно-правовой состав преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В второй главе работы рассматриваются проблемные вопросы назначения наказания и квалификации преступления, связанного с кражей с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, отграничение его от других смежных составов преступлений.

В заключении сформулированы выводы исследования и выработаны практические рекомендации.

Данная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, а также заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ, СОВЕРШЕННОЙ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. Объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ

Объективная сторона состава преступления охватывает внешние проявления кражи. Кража, как правило, определяется как тайное хищение чужого имущества, однако в нашем случае следует говорить о специфике данного деяния, связанной с использованием банковских технологий и интернета. Для квалификации кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, необходимо установить следующие элементы: факт хищения, способ, с помощью которого это хищение происходило, и завершающий элемент – наличие в результате этого деяния ущерба, который наносится потерпевшему.

В научных изданиях сообщается о том, что хищения происходят в скрытой форме и без применения физического насилия. Выделяются два критерия, позволяющих определить, что хищение прошло незаметно: объективный и субъективный. Объективный критерий основывается на анализе реакции охранников и посторонних наблюдателей на произошедшее, включая потенциальных свидетелей – родственников и знакомых нарушителя, присутствовавших при инциденте¹.

Способ совершения кражи также требует особого внимания. В отличие от традиционного подхода, где кража часто осуществлялась в физическом пространстве, преступления в сфере банковского обслуживания часто имеют виртуальную природу. Это создает дополнительные сложности в доказательстве факта преступления, в частности, возникает необходимость

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 146.

анализа данных о транзакциях, цифровых отпечатках и иной информации, доступной лишь при наличии высоких технологий.

В большинстве случаев кража осуществляется в отсутствие владельца, оставляя действия злоумышленника незамеченными. Ситуации, подобные квартирным кражам или несанкционированному доступу к хранилищам, ярко демонстрируют эту тенденцию. Между тем, кража возможна даже при нахождении владельца на месте, способного не заметить происходящего. Ярким примером служит кража из кармана, в ситуации, когда жертва не осведомлена о хищении.

Наряду с данным примером, случаи, когда злоумышленник не вызывает подозрений у жертвы, например, в случае с близким родственником жертвы, также квалифицируются как завершённые кражи.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества либо посторонних лиц или хотя и в их присутствии, но незаметно для них¹.

В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Также в рамках объективной стороны кражи с банковского счета необходимо учитывать и последствия преступления. Ущерб, причиненный потерпевшему, не всегда может быть оценен в денежном эквиваленте. Он может включать в себя психологический, эмоциональный и репутационный ущерб, что выделяет кражу с банковского счета как более опасное и социально значимое преступление.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2002 г. № 29 // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

Совокупность всех вышеперечисленных факторов делает кражу с банковского счета (пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ) сложным составом преступления, требующим особого подхода как с точки зрения правоприменительной практики, так и с точки зрения принятых мер к профилактике таких деяний.

Для эффективной борьбы с подобными преступлениями необходимо не только ужесточение наказания, но и осуществление комплексных мер по борьбе с киберпреступностью, а также просвещение населения о возможных рисках и способах защиты своих финансовых средств.

Кража представляет собой специфический вид преступной деятельности, отличающийся скрытностью действий.

В соответствии с уголовном законодательством данный вид преступления классифицируется как тайное деяние, когда нарушитель осуществляет хищение, не привлекая внимания окружающих или осознавая, что его действия остаются незафиксированными.

Кража классифицируется как тайное преступление, если реализуется при соблюдении следующих условий:

- а) при отсутствии каких-либо очевидцев;
- б) в обстоятельствах, когда пострадавший не присутствует, а рядом располагаются лица, не внушающие опасений.
- в) среди указанных лиц, наблюдающих за процессом изъятия имущества, оставшихся в неведении о сути и происходящих событиях.
- г) в присутствии свидетелей, осознающих суть правонарушения, однако незамеченных самим правонарушителем, что формирует у него иллюзию скрытности поступков.

Если зафиксированный поступок правонарушителя наблюдают адекватные свидетели, не скрывающиеся от виновного и не являющиеся посторонними, поведение охарактеризуют как открытое.

Итак, характер скрытности хищения определяется двумя ключевыми факторами. Первый фактор носит объективный характер. Он включает внешние

условия, способствующие осуществлению преступления, например, отсутствие свидетелей или такие обстоятельства, когда присутствующие даже не осознают, что происходит. Эти факторы служат основой намерения правонарушителя. Второй фактор является субъективным. Он подразумевает внутренние установки преступника, убежденного, что его действия не будут замечены окружающими. Преступник уверен в том, что его поступки не вызывают подозрений, несмотря на объективные условия.

Психологический аспект, связанный с восприятием обстоятельств, также оказывает значительное влияние. Например, если мошенник стремится незаметно присвоить чужое имущество, даже в случае обнаружения действий, это не означает квалификацию как открытое хищение, если он не осознаёт, что его поступки стали очевидными.

Действия преступника могут быть очевидными для окружающих, однако сам преступник считает свои действия скрытыми. Это обстоятельство исключает тайный характер хищения. При сексуальном насилии в процессе хищения основным является насильственный характер преступных действий. Если хищение осуществляется с применением насилия, такое деяние нельзя квалифицировать как кражу.

Примером может служить ситуация, когда потерпевший помещается в запертое пространство против своей воли, перемещается в другое место или становится жертвой насилия. В подобном случае указанные действия подпадают под статьи 161 и 162 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Главным признаком кражи выступает отсутствие у злоумышленника любого права или законных оснований на завладение чужим имуществом. Этот критерий служит основой для разграничения кражи и самоуправства, регулируемого статьёй 330 Уголовного кодекса Российской Федерации. Безвозмездность подразумевает, что украденные или присвоенные объекты не подлежат компенсации, оплате или замене равноценными предметами. Данный аспект позволяет выделить кражу среди других действий, связанных с равнозначным изъятием.

При кражах имущество изымается у фактического владельца без его согласия и в намерении использования в личных целях. В данном контексте такое обращение с собственностью возникает в результате бескорыстного и свободного доступа к ней.

Чтобы квалифицировать действия как хищение, необходимо наличие намерения использования чужого имущества в своих интересах либо в интересах третьих лиц. Хищение отличается от неправомерного завладения транспортом (ст. 166 УК РФ) и умышленного уничтожения (ст. 167 УК РФ) тем, что основное намерение заключается не только в завладении имуществом, но и в его изъятии из оборота с целью обогащения.

Понятием ущерба, наносимого владельцу, охватывается фактическая финансовая потеря, включающая в себя ценность изъятых объектов. Упущенная выгода не принимается во внимание. Оценка стоимости варьируется в зависимости от условий приобретения и устанавливается по рыночной цене на момент совершения правонарушения. При отсутствии рыночной стоимости назначается экспертиза. Изучая практику, можно привести следующую иллюстрацию.

В Тверском районе города Б. был осуждён по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ за неосуществлённую попытку кражи: он вывез обувные шнурки (стоимостью 18 рублей) и крем для обуви (стоимостью 36 рублей), однако его задержали на выходе. Президиум Московского городского суда отменил уголовное преследование, отметив отсутствие признаков состава преступления: действия Б. формально попадали под определение кражи, но не угрожали общественной безопасности¹.

Преступная деятельность направляется на определённые объекты, различающиеся по составу и характеру. При осуществлении кражи с банковского счёта объектом преступления выступает конкретная сумма денег,

¹ Постановление № 1-551/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-551/2020 Белорецкого городского суда (Республика Башкортостан) // – Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/court-a№apskij-gorodskoj-sud-kras№odarskij-krajs/act-529836103/> (дата обращения: 14.10. 2024).

размещённая на счёте. Следует подчеркнуть, что речь идёт не только о физической валюте, но и о цифровых формах, включая криптовалюту. Такие средства требуют защиты от несанкционированного доступа мошенников. Появление современных финансовых инструментов требует адаптации законодательства, уточнения норм, которые не отражают современные реалии и вызовы, обусловленные развитием финансовых технологий.

Объектами преступления выступают не только простые, но и сложные объекты. Простой объект представляет собой основной законодательный объект, сложный же образует сочетание основного и дополнительных объектов¹.

Данное понятие собственности охватывает как юридический, так и экономический аспекты, что отчетливо демонстрируется в рамках гражданского законодательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, суть права собственности подразумевает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Принципы, изложенные во второй части статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, утверждают право владельца свободно распоряжаться своим имуществом при соблюдении законодательства и прав третьих сторон. Это право включает возможность передачи, уступки прав пользования, создание залога и осуществление иных сделок с собственностью.

Вторая часть статьи 8 Конституции Российской Федерации обеспечивает защиту любых форм собственности. Органы правопорядка защищают интересы не только законных владельцев, но и добросовестных пользователей от незаконных вмешательств.

Предметом преступления, подразумевающего квалификацию кражи, выступает имущество, находящееся в собственности третьих лиц. Для признания такого имущества объектом хищения требуется соблюдение ряда

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С.143.

чётко определённых критериев, сформулированных в трудах множества специалистов. Имущество должно:

- 1) быть движимым;
- 2) быть предметом материального мира, который извлечен из естественного природного состояния и в который вложен труд человека;
- 3) обладать определенной экономической ценностью;
- 4) быть чужим.

В целом же в теории уголовного права принято выделять три признака, характеризующих имущество как предмет кражи: материальный, экономический и юридический.

Кража охватывает исключительно материальные объекты. Основными характеристиками прав собственности выступают физическое обладание и контроль над предметами, что подразумевает необходимость оформления правомочий. Здесь владение служит основным элементом, от которого зависят все остальные права.

Объектами хищения признаются исключительно материальные вещи с четкими пространственными границами. Отсюда следует необходимость различения имущества, выступающего в роли объекта гражданских правовых отношений, и имущества, способного стать объектом кражи. Утверждение о том, что кража охватывает все виды объектов, как указано в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляется ошибочным.

Кража подразумевает физическое извлечение материальных объектов, но интеллектуальная собственность и информация, относящиеся к нематериальным ресурсам, не поддаются традиционному определению кражи. Неправомерное использование таких ресурсов подлежит оценке по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

К примеру, мошенничество охватывается статьёй 159 УК РФ, нарушение авторских прав регулируется статьёй 146 УК РФ, а неправомерный доступ к информации охватывается статьёй 272 УК РФ.

Кража представляет собой преступление, заключающееся в несанкционированном присвоении чужой собственности. Существенным аспектом выступает сосредоточение на материальных ценностях, обладающих рыночной стоимостью. Такой подход обуславливает выделение кражи в самостоятельную категорию преступлений, позволяя проводить чёткое разграничение с экологическими правонарушениями, затрагивающими живую природу и природные ресурсы.

И.А. Подройкина подчеркивает значимость учета правовых и социально-экономических аспектов для понимания природы ряда преступлений, что способствует выявлению целей преступных действий. Экологические преступления в эту категорию входят, так как их природа подвержена изменению в зависимости от социальных условий¹.

Например, в случае хищения природных ресурсов они трансформируются в материальные ценности, что ведет к пересмотру квалификации совершенных действий. Сторона, на которую направлено преступление и связанная с природным богатством, не может рассматриваться как объект собственности из-за отсутствия юридического статуса.

Рассматриваемое положение акцентирует внимание на значимости кражи, охватывающей исключительно ресурсы, обработанные человеком. Соответственно, представители дикой фауны, некультуренные растения и рыба, находящаяся в естественных условиях, рассматриваются вне рамок правонарушений. Примером служит ситуация с незаконным выловом рыбы: если речь идет о дикой особи, действия будут квалифицированы согласно статье 256 УК РФ, в то время как в случае искусственно выращенной рыбы такие действия подпадают под категорию кражи, поскольку на ее разведение были потрачены человеческие ресурсы и усилия.

К предметам кражи не причисляются документы, подтверждающие право собственности на имущество в отсутствие материального выражения

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 475.

(например, доверенности, проездные документы, долговые расписки и завещания). Тем не менее, если документы обладают денежной ценностью (например, выигрышные лотерейные билеты или топливные карты), их можно похитить.

Наличные деньги, валютные ценности и ценные бумаги представляют собой материальные активы, эквивалентные деньгам, подлежащие краже. В соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации к ценным бумагам относились облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, коносаменты, акции, бумаги приватизации и другие, указанные в законе (ст. 143 Гражданского кодекса РФ).

Данная категория бумаг делится на именные, ордерные и на предъявителя. Мы полагаем, что кража может затрагивать исключительно ценные бумаги на предъявителя. Хищение остальных категорий можно квалифицировать как подготовку к мошенничеству, выходя за пределы состава кражи. Вдобавок, важным компонентом выступают пластиковые карты и электронные деньги, пользующиеся растущим спросом и подверженные хищению.

Кража представляет собой неправомерное завладение имуществом, принадлежащим другим лицам. Под чужим имуществом подразумеваются объекты, которые не принадлежат правонарушителю. Стоит подчеркнуть, что даже в случае совместного владения имуществом потерпевшим и нарушителем последний всё равно подлежит ответственности.

Если нарушитель случайно переместит собственное имущество, находящееся в руках третьих лиц, это действие не будет квалифицировано как кража. Однако в определённых ситуациях подобные действия могут быть расценены как ущерб правам собственности.

Кроме того, операции с некоторыми видами имущества, выведенного из оборота – среди которых наркотики, оружие и взрывчатые вещества – подлежат уголовной ответственности согласно отдельным статьям УК РФ (например, 221, 226, 229). Так, естественные ресурсы в их первоизданном виде не

рассматриваются как объекты кражи; подобные правонарушения необходимо отличать от экологических нарушений.

В то же время, если лицо незаконно присваивает деревья, уже спиленные и подготовленные к последующей реализации или транспортировке, данное действие будет расцениваться как кража чужой собственности. По пункту 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2002 г. № 29, действия по незаконному вылову рыбы или иных водных организмов из водоёмов, созданных различными организациями, а также добыча рыбы, выловленной этими организациями или находящейся в питомниках, будут квалифицироваться как кража чужого имущества.

Завершение кражи осуществляется в момент, когда злоумышленник фактически получает возможность распоряжаться либо использовать похищенное имущество. Это подразумевает извлечение выгоды или применение имущества в собственных интересах.

Если соучастники (организаторы, подстрекатели и пособники) не принимали участие в фактическом хищении, действия исполнителей не квалифицируются как преступление, совершённое по предварительной договорённости. В данном случае, согласно части 3 статьи 34 УК РФ, действия соучастников подлежат квалификации в соответствии со статьёй 33 УК РФ.

Как было сказано ранее, преступный замысел кражи начинает осуществляться с момента фактического овладения чужим имуществом и возможности его использования. После того как гражданин Ж., находясь в состоянии алкогольного опьянения, похитил рулон фотообоев в универмаге, его задержали сотрудники полиции по выходе из отделения, и он был признан виновным в совершении преступления.

Президиум городского суда изменил квалификацию действий Ж. с кражи на покушение на кражу, исходя из неэффективного воздействия правоохранительных органов. Согласно собранным материалам, задержание Ж. произошло на лестничной площадке четвертого этажа, когда у него не было

возможности распоряжаться похищенным имуществом, поскольку он не осознавал присутствия сотрудников полиции.

В момент совершения кражи Ж. не успел покинуть магазин и не проявил намерения сбыть похищенное имущество. Поскольку Ж. не смог завершить преступное деяние по причинам, не зависящим от его воли, его действия были квалифицированы как покушение на кражу¹.

С 1 по 30 ноября 2020 года в 54 регионах Российской Федерации отмечены случаи хищения денежных средств с применением информационных технологий. Методы, использовавшиеся преступниками, подпадают под п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что квалифицирует указанные действия в виде кражи. Преступления подобного рода характеризуются скрытным и противоправным присвоением чужих активов, включая банковские средства и электронные деньги. Подобная преступная схема предполагает наличие у лиц совершивших хищение прямого умысла, изначально продуманного намерения и корыстного мотива, вытекающего из стремления завладеть чужими финансовыми средствами.

Объективная сторона преступных действий может выражаться, например, в снятии через банкомат чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Ситуация, при которой одно лицо получает возможность пользоваться безналичным платежом, полагаясь на доверие владельца карты, квалифицируется как тайное хищение. Этот процесс осуществляется, когда

¹ Приговор от 23 марта 2024 г. по делу № А32-3034/2024 // – Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/court-a№apskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-529836103/> (дата обращения: 20.03.2025).

преступник обращается к реквизитам, паролям или иным конфиденциальным данным о владельце, чтобы незаконно получить доступ к денежным средствам.

В Определении, датированном 29.09.2020 под номером 12-УДП20-5-К6, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации подчеркнула, что кража, совершаемая с использованием платежных систем, в случае отсутствия принадлежности карты злоумышленнику, подлежит рассмотрению в соответствии с пунктом «г» части третьей статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Таким образом, анализ объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, позволяет сделать несколько ключевых выводов, рассмотрение которых необходимо для более глубокого понимания данного правонарушения. Кража с банковского счета представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных форм преступлений, вызванных развитием цифровых технологий и изменением способов осуществления финансовых операций.

Важность этого вида кражи не только в масштабе ущерба, который она может причинить отдельным гражданам или организациям, но и в более широком социальном воздействии, которое такое преступление оказывает на общество в целом.

Объект преступления в виде денежных средств, находящихся на банковских счетах, является актуальным с точки зрения не только правовой, но и экономической стабильности общества.

В условиях постоянного роста использования электронных платежей, кража с банковских счетов становится более распространенной, и, следовательно, уголовно-правовая база должна адаптироваться к новым вызовам.

В условиях, когда финансовые потоки все чаще переходят в онлайн, защита прав граждан и организаций становится критически важной. Законодательством необходимо обеспечить, чтобы любые изменения в правоприменительной практике были направлены на защиту финансовых

интересов граждан и поддержание доверия к финансовым учреждениям. Еще одним аспектом, который стоит рассмотреть, является легитимизация похищенных средств.

Злоумышленники разрабатывают разнообразные схемы отмыwania денег, что осложняет процесс не только восстановления справедливости для потерпевших, но и общую борьбу с финансовыми преступлениями.

Система должна активно сотрудничать с финансовыми учреждениями и международными организациями для создания эффективных механизмов отслеживания и блокирования операций, которые могут быть связаны с преступной деятельностью.

§ 2. Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ

Как у любого состава субъективная сторона данного преступления так же имеет важную роль, так как именно она полностью позволяет точно определить человека как субъекта преступления.

Уголовное законодательство нашей страны не использует термин «субъект преступления», при этом существует множество синонимов данного термина.

Требования к субъекту преступления являются общими, так как они прямо прописаны в ст. 19 УК РФ, в которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Исходя из которого можно выделить следующие признаки:

1. Физическое лицо. Уголовное право рассматривает в качестве виновного лица только живого человека в отличие от административного права, которое помимо физического лица может рассматривать в качестве правонарушителя еще и юридическое лицо, то есть организацию или компанию.

2. Вменяемость. Данный термин означает, что в процессе совершения преступного деяния лицо его совершающее полностью осознает фактический характер своих действий и их общественную опасность, а также руководит ими.

3. Возраст. Наступление уголовной ответственности наступает только с момента вхождения виновного лица в определенную возрастную группу.

Субъективная сторона состава подразумевает совокупность установленных уголовным законодательством признаков, которые характеризуют психическую деятельность лица в период совершения преступления. Ее как правило принято выражать в трех признаках: вина, мотив и цель.

1. Вина представляет собой обязательный признак любого состава преступления. С субъективной стороны кража всегда совершается с прямым умыслом. Виновное лицо всегда осознает, что совершаемое им действие является кражей, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в форме имущественного ущерба потерпевшему и желает их наступления.

Как отмечают некоторые авторы, игнорирование признаков субъективной стороны может привести к привлечению к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда.

2. Мотив. Сам по себе мотив является неким внутренним стимулом, который побуждает человека на совершение общественно опасного деяния.

3. Цель. Данное понятие хотелось бы рассмотреть в совокупности с таким понятием как корысть. Суть совершения любого имущественного преступления – это получение так называемой «триады правомочий» собственности над вещью: владение, распоряжение и пользование. Данные права человек получает только после того, как становится собственником имущества на законных основаниях, которые так же прописаны в гражданском законодательстве РФ.

Субъектом кражи в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это значит, что уголовная ответственность за совершение кражи наступает с этого возраста. Однако для

уточнения круга возможных субъектов преступления следует рассмотреть, какие качества или признаки могут характеризовать лицо как субъекта данного преступления.

Кража, как форма лишения собственности, требует от субъекта определённой степени воли, понимания своих действий и их последствий¹. Это подразумевает наличие у него интеллектуальной и волевой способности осознавать запрещенность своих действий, а также возможность управлять ими. Важным моментом является то, что субъектом кражи может быть не только физическое лицо, но и юридическое лицо, однако в контексте п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ рассматриваются именно физические лица.

Они могут отличаться по возрасту, социальному статусу, национальной принадлежности и другим параметрам, однако наличие воли и способность к уголовной ответственности являются общими признаками всех субъектов преступления.

Теперь обратим внимание на субъективную сторону состава данного преступления. Субъективная сторона описывает личное отношение лица к своему преступному поведению, его внутренние психические процессы. В контексте кражи эта сторона включает в себя вину, которая может проявляться в форме умысла, а также цели, преследуемой преступником.

Согласно уголовному законодательству, кража является преступлением, совершенным с прямым умыслом. Это означает, что лицо, осуществляющее кражу, осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность лишения собственности другого лица и желает этого.

Прямой умысел также подразумевает наличие у преступника чёткой цели – это может быть желание завладеть чужим имуществом с целью его дальнейшего использования, продажи или уничтожения.

Принимая во внимание мнение И.А. Подройкиной можно сказать, что содержание цели как признака субъективной стороны хищения ограничивается

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 145.

представлением виновного о желаемом результате преступления в виде присвоения чужого имущества, получения возможности распоряжаться им как собственным¹. Данный момент является характерным для таких видов преступления как кража, мошенничество, присвоение и растрата, а также грабежей и разбоев как преступлений корыстных, то есть преступления совершаемые из корыстных побуждений. Соответственно, цель в составе хищения является идеальным образом желаемого результата преступления.

В таком случае можно сделать вывод, что формулировка, предложенная Верховным Судом РФ, требует доработки. В процессе изучения субъективной и объективной стороны данного состава преступления, можно выявить ряд проблем, большая часть из которых связана с противоречивостью позиций Верховного Суда РФ в отношении этого преступного деяния.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что кража, предусмотренная п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, имеет сложную конструкцию, где субъект и субъективная сторона играют ключевую роль. Понимание этих аспектов является важным для правоприменительной практики, поскольку позволяет более точно определить степень вины лица, совершившего преступление, и соответствующие меры ответственности.

На практике это требует от правоохранительных органов и судов внимательного анализа всех обстоятельств дела, а также детального изучения личности преступника и его намерений. Кроме того, правоприменительная практика должна учитывать различные факторы, способствующие совершению кражи, чтобы разработать эффективные меры по предупреждению и профилактике противоправного поведения в данной сфере.

Таким образом, исследование субъекта и субъективной стороны преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является важным элементом правового анализа, который позволяет понять не только юридические аспекты

¹ Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 450.

проблемы, но и социальные, психологические, экономические, собственно, равно как и культурные предпосылки, способствующие их возникновению.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ, СОВЕРШЕННОЙ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. Отграничение состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от других смежных составов преступлений

Отграничение состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, от других смежных составов преступлений является важной задачей для правоприменителей и юристов. Понимание уникальных характеристик данного состава преступления не только способствует правильной квалификации деяний, но и помогает в области профилактики, предотвращения и расследования правонарушений, связанных с кражами.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа.

Внесенные изменения направлены на усиление уголовно-правовой защиты интересов физических и юридических лиц. Достижение поставленной цели происходит посредством существенного ужесточения ответственности за кражу имущества с применением банковских счетов либо электронных платежных систем.

Указанные преступления отличаются особенностями: совершение их осуществляется как высококвалифицированными злоумышленниками, так и лицами, использующими незаконно приобретенные технические средства для доступа к банковским сведениям¹.

¹ Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие для вузов / под редакцией И. А. Подройкиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 61.

Оптимальный нормативный акт, позволяющий произвести оценку преступного деяния, подбирается с учетом всех сопутствующих обстоятельств, сопровождающих его совершение.

Так, в ч. 3 ст. 158 УК РФ введен п. «г» – кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). Кража подразумевает тайное хищение чужого имущества. Как правило, для квалификации преступления не требуется наличие раскрывшегося преступного намерения, так как ключевой аспект кражи заключается в том, что действие происходит скрытно, без ведома владельца.

Пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ выделяет специфические условия, при которых кража приводит к значительному ущербу. Таким образом, главным критерием для квалификации остаётся наличие у преступника умысла на хищение имущества, а также умение скрывать свои действия.

Квалификация преступления требует присутствия скрытого поведения правонарушителя, осуществляемого без ведома собственника или третьих лиц, либо в условиях их неосознания¹.

При похищении денежных средств с банковской карты путём обмана, правонарушение классифицируется согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающейся мошеннических действий.

Кража квалифицируется в случае, когда злоумышленник тайно осуществляет снятие денежных средств с банкомата путем применения украденной или поддельной карты, а процесс получения денег не находится под надзором сотрудников банка. Подобное действие квалифицируется как кража в соответствии с пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда России от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹ Тюнин В. и др. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) //Российский следователь. – 2021. – №. 3. – С. 41-45.

Действия злоумышленника, использующего обман для принуждения жертвы к передаче банковской карточки и раскрытию кода доступа, а затем осуществляющего операции по снятию наличных, определяются как скрытое хищение. В тех случаях, когда преступник получает физический доступ к карточке, применяя насилие для получения пин-кода, и затем осуществляет бесконтактное снятие средств через банкомат, данные действия классифицируются по статьям 161 или 162 УК РФ, в зависимости от обстоятельств.

Согласно статье 159 УК РФ, хищения денежных средств с банковских карт, осуществляемые путем обмана, квалифицируются как мошенничество. Преступник формирует тщательно продуманную схему хищения, рассылку сообщений с ложной информацией о переводе средств на неизвестные номера. Убедившись в правдоподобности информации, жертвы перезванивают «сотруднику банка» и следуют указаниям, что приводит к переводу средств с их карт на заранее подготовленные номера мобильных телефонов. Затем злоумышленник обналичивает средства через банкоматы.

Мошенничество, реализуемое посредством чужой банковской карты в магазинах или учреждениях, где лицо представляет её как собственную, следует квалифицировать в соответствии с нормами статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Суть правонарушения состоит в создании виновным ложного впечатления у сотрудников банка или иных учреждений о его праве на использование данной карты, что в конечном итоге приводит к незаконному списанию средств с чужого счета.

При осуществлении мошеннических действий, подпадающих под действие статьи 159.3 УК РФ, возможно применение как фальшивых карт, так и карт, принадлежащих третьим лицам. Злоумышленник, использующий подобную карту, получает возможность доступа к финансовым услугам или активам, расходы по которым покрываются средствами с счета законного владельца карты. Важно выяснить, кто владеет данным имуществом на момент его захвата мошенническим способом. Следовательно, пострадавшим

признаётся владелец счёта, с которого произошли списания средств, даже в ситуациях, когда у третьего лица возникли сомнения относительно законности использования карты.

Грабёж, предусмотренный ст. 161 УК РФ, отличается тем фактом, что это преступление совершается открыто, в отличие от кражи, которая происходит тайно. В случае грабежа, преступник прямо использует физическую силу или угрозы её применения в отношении потерпевшего с целью завладения имуществом. Данная особенность делает грабёж более агрессивным преступлением, чем кража, что требует иного подхода к оценке действительности. Важно помнить, что грабёж всегда будет легче выявить, поскольку он оставляет более ощутимые следы, как на уровне физическом (физической силы), так и на уровне эмоциональном (угрозы).

Разбой (ст. 162 УК РФ) является более тяжким преступлением, чем кража или грабёж. Разбой, как правило, происходит с участием организованной группы и характеризуется использованием насилия или угрозы насилия, что потенциально ставит жертву в состояние страха за свою жизнь или здоровье. Основное отличие разбоя от грабежа заключается в том, что нападение может комбинироваться с использованием оружия или других опасных предметов, а значит, реализация данного преступления сопряжена с большими рисками для здоровья и жизни потерпевшего.

Таким образом, для выделения состава преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от смежных составов необходимо учитывать как методологию, так и степень воздействия на потерпевшего. В рамках споров о квалификации преступлений крайне важно акцентировать внимание на том, что квалификация преступления должна основываться на фактических обстоятельствах и намерениях виновного. Путём детального анализа можно прийти к выводу о том, что такое мнение имеет право на существование и защищается нормами законодательства.

Другим важным аспектом в отграничении преступлений является оценка формы и метода их совершения. Кража, как мы уже упоминали, осуществляется

тайно, тогда как грабеж и разбой – открыто и с применением силы. Это различие, хотя и может показаться простым, влечёт за собой кардинальные последствия в отношении применения правовых норм и назначения наказания. Необходимость отграничения этих составов преступлений базируется в первую очередь на уровне общественной опасности каждого отдельного деяния.

При сравнении составов преступлений также стоит учитывать такие аспекты, как отношение лица к своему преступному деянию и его цели. Например, в случае кражи у преступника есть лишь корыстная цель – получение чужого имущества, в то время как в разбое он может преследовать дополнительные цели, такие как запугивание, причинение страха или даже физическая расправа.

Грабитель может действовать в состоянии аффекта, когда его действия под влиянием определённых эмоций приводят к насилию. Здесь наблюдается более сложная динамика поведения преступника.

При этом надо учитывать положения ст. 10 УК РФ об отсутствии обратной силы у закона, ухудшающего положение обвиняемого, что означает, что по ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ могут быть квалифицированы только действия, совершенные после принятия Федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Таким образом, именно способ совершения преступления позволяет разграничить данные составы преступлений.

Отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ по делам указанной категории в настоящее время привело к тому, что понимание правильной квалификации складывается на основе правоприменительной практики.

В заключение, следует подчеркнуть важность чёткого понимания всех элементов, касающихся отграничения кражи от других преступлений. Это важно как для теории уголовного права, так и для практики. Степень понимания данных нюансов влияет на правильное правоприменение и может стать ключом к успешному расследованию и наказанию. Развитие уголовно-

правовой теории и правоприменительной практики требует постоянного пересмотра и адаптации определений составов преступлений, в том числе кражи, грабежа и разбоя. Квалификация преступления – это не только процесс применения норм, но и индикация уровня правосознания общества и готовности справедливого судебного разбирательства.

Понимание различий, как и общих черт, между преступлениями позволит обеспечить надлежащее применение уголовного закона и защиту прав и свобод граждан. Наиболее важным в данной ситуации является необходимость чётко различать составы и обращать внимание на все нюансы, имеющие значение для эффективного правоприменения и обеспечения правосудия.

§ 2. Проблемные вопросы квалификации действий лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ

В процессе применения уголовного законодательства в области борьбы с преступлениями, сопряжёнными с электронными финансами, возникает ряд трудностей, требующих детального анализа и выработки действенных мер.

Правоприменительная деятельность в области незаконных операций с электронными валютами и хищений средств с банковских карт ставит под сомнение надёжность правовой системы. Это обусловлено тем, что характер цифровых платежей затрудняет процесс сбора улик и классификацию правонарушений. В отличие от привычных денежных средств, цифровые валюты не имеют материального воплощения, что приводит к возникновению правовых проблем, связанных с их защитой и учетом.

Тем не менее, несмотря на наличие норм уголовного законодательства, уголовные дела по подобным преступлениям часто закрываются в связи с отсутствием возможностей установить виновных. Это ведет к увеличению числа закрытых дел в связи с отсутствием установления преступника, создавая иллюзию безнаказанности и способствуя росту числа подобных преступлений.

Принятые меры профилактики и борьбы с преступностью в данной сфере оказываются неэффективными, что только усугубляет текущую ситуацию.

К основным задачам в борьбе с мошенническими деяниями относится совершенствование методов и подходов, направленных на выявление и расследование преступлений, связанных с несанкционированным доступом к средствам, находящимся на банковских счетах, а также с незаконными операциями с электронными деньгами. Разница в выводах расследований зачастую объясняется недостаточной квалификацией следователей по отдельным аспектам высоких технологий.

Одной из ключевых проблем в данной сфере является правильная интерпретация термина «значительный ущерб». Точное определение этого понятия критично для правоприменения и может варьироваться в зависимости от реализации конкретного дела.

Как правило, значительный ущерб исчисляется в денежном эквиваленте и определяется с учётом ряда факторов, включая стоимость похищенного имущества, финансовое положение потерпевшего и другие аспекты. Однако единого подхода к определению «значительного ущерба» до сих пор не выработано, что приводит к правовым неопределённостям и затруднениям в квалификации.

Процесс подготовки специалистов органов внутренних дел в сфере компьютерной безопасности осуществляется с акцентом на компетенции и формирование кадрового резерва. Дистанционное обучение в сочетании с практическими стажировками представляют собой эффективные подходы, способствующие быстрому усвоению знаний.

Создание программы повышения квалификации будет способствовать совершенствованию работы правоохранительных органов и улучшению профессиональных навыков сотрудников, что позволит сократить случаи киберпреступлений, связанных с хищениями в банковской сфере. Внедрение современных технологий в образовательный процесс и практическую

деятельность существенно повысит результативность раскрытия таких преступлений¹.

Сложности в правоприменении также могут возникнуть из-за необходимости достоверного установления фактов, упоминаемых в уголовном деле. Например, бывают случаи, когда судьям или следователям очень сложно определить, был ли состав преступления окончательно завершён или, наоборот, ещё существует возможность окончательной реализации. Этот фактор взаимодействует с понятием «недопустимость последствий», что также затрудняет процесс квалификации.

Обращаясь к более принципиальным вопросам, нельзя не отметить, что есть случаи, когда действия правонарушителя могут характеризоваться одновременно несколькими составами преступлений.

Множество факторов, таких как то, какое именно преступление было совершено раньше, что было явным намерением преступника, делают этот процесс достаточно сложным и неоднозначным.

В уголовном праве ключевое значение имеет разграничение между кражей, указанной в подпункте «г» части 3 статьи 158 УК РФ, и мошенничеством, связанным с дистанционной торговлей и использованием электронных средств платежа, охватываемым статьей 159.3 УК РФ². Подобная дифференциация стала явной в судебной практике России, где различные юридические квалификации зачастую неверно интерпретируются. Множество судебных дел иллюстрирует это наблюдение.

В кассационном определении Верховного суда Республики Башкортостан, датированном 10 августа 2021 года, анализировался случай, в ходе которого Самойлов А. Е. обналичил 60 000 рублей в банкомате посредством банковской карты своего знакомого К. и использовал известный

¹ Русскевич Е.А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. – 2019. – №. 2. С. 59-64.

² Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебник для вузов / ответственный редактор И. Я. Козаченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 87.

ему пин-код. Кроме этого, Самойлов произвел покупки на сумму 109 901 рубль 20 копеек.

В судебном разбирательстве действия обвиняемого, заключавшиеся в изъятии 70 000 рублей с чужого счёта, квалифицировались как кража, предусмотренная пунктом «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в то время как приобретение товаров, общая сумма которых составила 109 901 рубль 20 копеек, квалифицировалось как мошенничество в соответствии с частью 2 статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако, Судебная коллегия отклонила кассационное представление¹. Кроме того, следует отметить, что К. также принимал участие в аналогичных преступных деяниях, используя свою банковскую карту для осуществления неправомерных операций.

На практике множество судов игнорирует указания вышестоящих инстанций, полагаясь на субъективную оценку обстоятельств дел. Следует отметить, что способ получения незаконных средств, не связанный с банковскими картами, не трансформирует правовую квалификацию преступления, при условии отсутствия использования компьютерных систем или сетей.

Обвиняющая сторона обязуется представить доказательства задействия компьютеров нарушителем, приведших к сбоям в программном обеспечении или сетевых ресурсах. Кража, осуществленная с использованием личных данных в мошеннических схемах, квалифицируется как кража, даже если злоумышленник применяет добытые обманом данные до вовлечения компьютеров и сетей².

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 июня 2011 г. № 22–7543. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/court-a№apskij-gorodskoj-sud-kras№odarskij-kraj-s/act-529836103/> (дата обращения: 14.10.2024).

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 95.

Не вызывает сомнений, что использование специализированного оборудования во время совершения преступления приводит к сопоставимым последствиям, как и неправомерное списание средств с чужого банковского счета посредством кредитной карты. Несмотря на различные схемы выполнения, итоговая цель действий обоих случаев состоит в обеспечении бесконтактного доступа к денежным средствам.

Поэтому подход к правовой оценке таких дел должен соответствовать тому, который применяется в случаях неправомерного доступа к банковским ресурсам. При классификации следует учитывать норму из пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48, принимая во внимание уровень осведомленности потерпевшего о владельце похищенного электронного средства оплаты.

Современная правоприменительная практика нуждается в подобном уточнении, которое также следует поместить в положениях одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Статья рассматривает обширный спектр методов хищения денежных средств со счетов и предполагает использование различных приёмов. Преступные действия в большинстве случаев сопряжены с манипулированием данными, защищёнными законом, включая банковскую и коммерческую тайну наряду с другими конфиденциальными сведениями. Существенным элементом преступлений выступает применение компьютерных технологий и информационных систем.

В данном аспекте актуализируется вопрос о привлечении преступника к уголовной ответственности не только по изучаемой статье УК РФ, но и по ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»; ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежа»; ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или

передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

С учетом того, что хищение электронных денежных средств так или иначе связано с банковской сферой, то рассмотрим ст. 183 УК РФ, которая предусматривает ответственность за соби́рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну путем хищения документов, обмана, шантажа, принуждения, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. Корыстная заинтересованность злоумышленника в данном случае является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Данные финансового счёта – реквизиты, транзакции, персональная информация держателя – подлежат защите банковской тайной согласно пункту 1 статьи 857 Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предписывает кредитным учреждениям, Центральному банку России и организациям, осуществляющим обязательное страхование депозитов, сохранять данные о счетах клиентов и их операциях в тайне.

Правовая основа данных норм заложена в Федеральном законе от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». В соответствии с его нормами информация приобретает статус коммерческой тайны при условии, что она способствует извлечению прибыли, оптимизации затрат и поддержанию конкурентоспособных позиций на рынках товаров и услуг.

В данной ситуации коммерческая тайна представляет собой эффективный инструмент защиты информации, предоставляя возможность предприятиям и индивидуальным предпринимателям скрывать сведения, способные быть использованными конкурентами с целью достижения собственных интересов.

Зачастую хищение денежных средств с банковского счета предполагает еще и стадию приготовления, если речь идет о хищении путем подключения к сети банка, в ходе которой выполняется незаконный сбор и накопление информации о владельце счета, подпадающая под категорию банковской

тайны, о паролях и учетных записях, необходимых для входа в платежные системы и совершения данных финансовых операций, о лицах, ответственных за их совершение, что относится к коммерческой тайне.

Предполагается, что в случае, если сбор такой информации был осуществлен с целью дальнейшего совершения кражи электронных денежных средств с банковского счета потерпевшего, то квалифицировать такие действия возможно по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3. ст. 158 УК РФ и ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Часть 1 ст. 187 УК РФ предусматривает санкции за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжение о переводе денежных средств, документов, или средств оплаты (за исключением случаев предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств¹.

При этом, не исключается возможность квалификация указанных преступных деяний по п. «г» ч. 3. ст. 158, ч. 3 ст. 183 и ч. 1 ст. 187 УК РФ если сведения собранные незаконным способом, составляющие охраняемую законом тайну, были использованы для изготовления поддельных платежных карт.

Верховный суд РФ так же не оставляет этот вопрос без внимания и в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мы можем увидеть, что дополнительная квалификация по ст. 187 УК РФ имеет место быть: «Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных банковских карт, распоряжений о переводе денежных средств оплаты(за исключением предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 47.

устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях из использования им же для совершения преступления, предусмотренного частью 3 или частью 4 статьи 158 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159.3 УК РФ либо частью 3 или частью 4 статьи 159.6 УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченого преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ».

В литературе высказано мнение, что содеянные преступные деяния помимо п. «г» ч 3 ст. 158 УК РФ так же могут подлежать дополнительной квалификации по статьям: ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», и 274.1. УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» при совершении преступных действий, указанных в диспозициях данных уголовно – правовых норм.

Если в отношении мошенничества возможность дополнительной квалификации по указанным статьям уголовного закона установлена п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 481, то в отношении кражи какие-либо разъяснения Верховного Суда РФ на этот счет отсутствуют, в связи с чем в судебной практике одновременное применение ст. 158 УК РФ и ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», и ст. 274.1. УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную

инфраструктуру Российской Федерации» является скорее исключением, чем сложившимся правоприменительным правилом.

Неопределённости в правоприменении порождают также и процессуальные аспекты, в том числе соблюдение правовых норм, регламентирующих порядок допроса свидетелей и обвиняемых. Неправильный сбор доказательств может привести к недействительности всего дела, что в конечном итоге повлияет на квалификацию действий.

Всё это демонстрирует необходимость повышения квалификации профессионалов в области уголовного права, что может быть достигнуто через специальные курсы, симпозиумы и обучение. Значительную роль в процессе квалификации также играет судебная практика.

Вопросы, возникающие в рамках рассмотрения уголовных дел, требуют единообразного понимания.

Проблемы различий в интерпретации могут приводить к различным решениям по сходным делам, что, в свою очередь, вызывает недовольство как у потерпевших, так и у правонарушителей.

Судебные прецеденты становятся более важными, чем когда-либо, и необходимо стремиться к повышению их эффективности в системе правосудия.

Таким образом, проблемные вопросы квалификации действий лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, являются многогранными и сложными, охватывая как правовые, так и практические аспекты.

Широкий круг факторов, связанных с квалификацией преступлений, требует постоянного эксперимента и обсуждения среди профессионалов. Только синергия юридической теории и практики позволит коллективно найти пути решения существующих проблем и обеспечить эффективность уголовного правосудия в России.

§ 3. Уголовная ответственность лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ

С 2018 года в российскую уголовную практику были внедрены поправки, нацеленные на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц. В частности, ответственность за кражу, проводимую через банковские счета или с использованием электронных платежных систем, была ужесточена. Причиной данного решения стали отличительные черты этих преступлений – высокая степень общественной опасности в связи с технической сложностью их осуществления, обеспечивающей возможность дистанционного доступа к банковским ресурсам.

Согласно третьей части статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, подпункту «г», правонарушения, связанные с использованием банковских счетов либо электронных денежных средств, не подлежат квалификации как мошенничество в соответствии со статьёй 159.3. Действие рассматриваемого преступления должно носить скрытый характер, подразумевающий отсутствие свидетелей и возможность конфиденциального осуществления преступных действий.

В этом контексте следует подчеркнуть, что объектом преступления служит не только наличные деньги, но и электронные средства, обладающие способностью использоваться в расчетах кредитными учреждениями в соответствии с пунктом 3 статьи 861 Гражданского кодекса. Это возможно как при наличии, так и при отсутствии открытых счетов, согласно установленным законодательным нормам.

Примером преступления, охватываемого данным пунктом, служит кража сотового телефона, посредством которого злоумышленники с использованием мошеннических методов снимают средства с банковской карты владельца.

Уголовная ответственность осуществляется через механизм, который включает в себя не только сам факт совершения деяния, но и последствия, к

которым оно приводит. Изучение этой ответственности требует понимания принципа справедливости, который заключен в уголовном праве.

Согласно этому принципу, наказание должно соответствовать причине его применения, т.е. преступник должен нести ту ответственность, которая прямо соотносится с тяжестью его действий. Законодательно установленные меры наказания, применяемые к лицам, виновным в совершении преступлений, указанных в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, включают лишение свободы на срок от трех до десяти лет, штрафные санкции или другие виды наказаний, такие как ограничение свободы или общественные работы.

Следует отметить, что применение чужой банковской карты, даже при случайном её обнаружении, для осуществления расчетов за товары и услуги рассматривается как уголовное преступление. Кража средств с банковского счёта квалифицируется как тяжкое преступление, за которое может быть применено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет.

Таким образом, лица, впервые привлеченные к уголовной ответственности, могут понести наказание. Вдобавок обвиняемый теряет возможность достижения соглашения с потерпевшим, что способствовало бы прекращению уголовного дела.

В последние годы случаи хищения средств с банковских счетов значительно участились.

Пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа).

Под хищением уголовный закон понимает совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Скрытое хищение характеризуется случаями, когда правонарушитель осуществляет изъятие имущества без ведома собственника, если оно находится вне охраны и исключены вмешательства посторонних.

В силу статьи 15 УК РФ преступление, предусмотренное пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений. Максимальное наказание за его совершение – лишение свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1,5 лет либо без такового.

Санкция ст.159.3 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.3 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести. К уголовной ответственности также могут быть привлечены лица, состоящие в организованной преступной группе, что связано с повышенной опасностью таких деяний и более строгим наказанием для участников.

Применение данной квалификации делается не только для наказания, но и для предотвращения более широкого распространения преступной деятельности. Организованная преступность подразумевает наличие умысла и целеустремленности, что усиливает меры наказания и общественные последствия.

Необходимо обратить внимание на реальный ущерб, нанесенный потерпевшему в результате преступления. Он должен быть четко зафиксирован и представлен при рассмотрении дела в суде. Сумма значительного ущерба должна соотноситься с экономической составляющей деяния и его социальными последствиями.

Суд может принимать во внимание разные факторы, которые повлияли на степень ущерба: финансовое положение потерпевшего, важность похищенной вещи и влияния, оказанного деянием на общество в целом. Это учитывается при вынесении решения о размере наказания и его вида.

К преступлениям, связанным с электронными расчетами, причисляют статьи 159.3, часть 2 (средней степени тяжести) и части 3, 4 (тяжкие преступления).

Приведённые составы преступлений отличаются способом совершения преступления.

Пункт «г» ч.3 ст.158 УК РФ предусматривает ответственность за тайное хищение денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств (например, виновное лицо тайно похитило банковскую карту с пин-кодом к ней, после чего через устройство самообслуживания сняло денежные средства с банковского счёта потерпевшего).

Статья 159.3 УК РФ предусматривает ответственность в случае, когда виновное лицо похищает чужое имущество или приобретает право на чужое имущество при обмане или злоупотреблении доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом.

В соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в случае, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты, преступление должно квалифицироваться как мошенничество.

Если преступник получил доступ к банковским счетам, используя личные данные, предоставленные владельцем карты без его разрешения, и применил методы обмана или злоупотребления доверием, действия преступника следует квалифицировать как кражу. Это обстоятельство может объясняться стремительным развитием цифровых технологий и увеличением числа преступлений в данной сфере.

Ужесточение мер наказания за подобные правонарушения указывает на серьезность рассматриваемой проблемы. Злоумышленники, обладая высоким уровнем знаний и современным оборудованием, представляют угрозу не только материальным ценностям жертв, но и их финансовой безопасности.

Еще одним важным аспектом уголовной ответственности является то, как общество воспринимает и реагирует на такие преступления как кража, совершенная с использованием технических средств или с значительным ущербом. Общественное мнение играет важную роль, формируя настрой судей и прокуроров, а также влияет на процесс воспитания правосознания. Общество, как правило, осуждает действия, направленные против собственности, и требует соразмерности ответственности за причиненный вред. Это подчеркивает необходимость системного разбора со стороны научного сообщества и правозащитников, что может помочь в формировании более устойчивой правозащитной практики.

Таким образом, уголовная ответственность за преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, охватывает множество аспектов, включая природу самого преступления и меры, применяемые к виновному. Необходимо учитывать наличие умений и готовности следственных органов четко и объективно проводить расследования, формируя надлежащее обвинение, и судебных органов принимать решение с обязательным учетом всех обстоятельств дела.

В конечном итоге, процесс уголовной ответственности должен не только способствовать наказанию правонарушителей, но и служить важным инструментом для профилактики правонарушений и обеспечения общественной безопасности. Принимая во внимание все вышеописанные аспекты, можно говорить о том, что эффективная реализация уголовной ответственности потребует глубокого знания законодательства и практики применения, что создаст предпосылки для улучшения ситуации в сфере охраны права собственности и общего правопорядка в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследованию необходимо сделать следующие выводы.

1. Среди объективных признаков состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, наибольший интерес вызывает такой признак, как предметы, которыми являются электронные денежные средства, размещенные на банковском счете и специфика которых заключается, прежде всего, в их неосязаемом, виртуальном, безналичном характере, не требующего от преступника непосредственного физического воздействия для совершения кражи.

Предмет преступления в рассматриваемом контексте отличается от общепринятого понимания, так как не удовлетворяет установленным научным критериям для квалификации имущества в качестве объекта преступления. Электронные деньги не подлежат физико-социальной характеристике, которая, по утверждению многих специалистов, считается основополагающим признаком кражи.

Для верного восприятия электронных расчетных средств, включая криптовалюты как суррогаты, требуется официальное разъяснение Пленума Верховного Суда России, зафиксированное в Постановлении № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», с целью приведения практики правоприменения в соответствие с реальными условиями.

Согласно статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, кража охватывает фактическое похищение чужого имущества, осуществляемое с намерением его использования в интересах преступника или передачи третьим лицам. В свою очередь, пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29, принятого 27 декабря 2002 года, устанавливает, что окончание кражи и грабежа фиксируется с момента непосредственного изъятия имущества, после чего преступник получает возможность обратиться к нему.

Такой подход ограничивает, игнорируя специфику преступлений, связанных с электронными деньгами, изложенных в части 3 статьи 158 УК. В указанных ситуациях передача средств может задерживаться или полностью отсутствовать, что создает сложности в квалификации фактов кражи.

С учетом представленного материала, целесообразно учесть позицию Верховного Суда в вопросах мошеннических действий. В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 указано, что преступления, сопряженные с хищением электронных средств, признаются состоявшимися с момента фактического изъятия из оборота. Следовательно, аналогичный метод следует применить к случаям кражи, скорректировав соответствующим образом пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

2. Важно подчеркнуть, что уголовно-правовая политика в сфере кражи с банковских счетов должна основываться на принципах соразмерности и справедливости. Это означает не только применение строгих мер наказания к преступникам, но и учет всех смягчающих обстоятельств, таких как влияние недобросовестной конкуренции или влияние на человека негативных социальных факторов.

Применение гуманистического подхода с точки зрения реабилитации и социальной адаптации осужденных может привести к снижению рецидивов и более эффективному восстановлению общества.

3. Хищение денежных средств с банковского счета является тяжким преступлением, поскольку санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет. А это значит, что суд вправе назначить лишение свободы даже тому лицу, которое впервые привлекается к уголовной ответственности. Кроме того, у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, отсутствует возможность примириться с потерпевшим в целях прекращения уголовного дела.

В силу статьи 15 УК РФ преступление, предусмотренное пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений. Максимальное наказание за его совершение – лишение свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1,5 лет либо без такового.

4. Также стоит обратить внимание на роль финансовых учреждений в противодействии преступлениям. Банк как организация, действующая в сфере финансовых услуг, обязан не только защищать свои активы, но и обеспечивать безопасность своих клиентов.

Это включает в себя разработку более эффективных алгоритмов защиты, применение технологий аутентификации и постоянно обновляющихся систем мониторинга транзакций, что поможет распознавать и предотвращать мошеннические действия на ранних стадиях.

Проведенное исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению проблемы кражи с банковских счетов и хищения электронных денежных средств. Это требует как усовершенствования уголовного законодательства, так и активного включения всех заинтересованных сторон в эту работу.

Правоохранительные органы, финансовые учреждения, государственные органы и общественные организации должны объединить свои усилия для обеспечения безопасной и устойчивой финансовой среды. Общее усилие по борьбе с этой формой преступности, безусловно, приведет к улучшению правопорядка и безопасности граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ФЗ РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

5. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

6. О коммерческой тайне: Федеральный закон РФ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

7. О национальной платежной системе: Федеральный закон РФ от 27

июня 2011 г. № 161-03 // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

9. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июля 2011 г. № 161-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

10. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение Центрального Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой 52 информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

12. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2002 г. № 29 // – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.11.2024).

13. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда России от 30 ноября 2017 года № 48 СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2024).

14. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2024).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные

редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 564 с.

2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 479 с.

3. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 479 с.

4. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. 421 с.

5. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебник для вузов / ответственный редактор И. Я. Козаченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 263 с.

6. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 382 с.

7. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие для вузов / под редакцией И. А. Подройкиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 255 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 298 с.

9. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 556 с.

10. Русскевич Е.А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений //Уголовное право. – 2019. – №. 2. С. 59-64.

11. Тюнин В. и др. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) //Российский следователь. – 2021. – №. 3. – С. 41-45.

12. Сверчков, В. В. Введение в уголовное право. Уголовный закон : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 201 с.

13. Евстратенко Е. В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств //Вестник Южно-Уральского Государственного университета. Серия: право. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – С. 19-23.

14. Сверчков, В. В. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 360 с.

15. Уголовная ответственность и наказание : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 138 с.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление № 1-551/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-551/2020 Белорецкого городского суда (Республика Башкортостан) // – Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/court-a№apskij-gorodskoj-sud-kras№odarskij-kraj-s/act-529836103/> (дата обращения: 14.10. 2024).

2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 июня 2011 г. № 22–7543. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/court-a№apskij-gorodskoj-sud-kras№odarskij-kraj-s/act-529836103/> (дата обращения: 14.10.2024).

3. Приговор от 23 марта 2024 г. по делу № А32-3034/2024 // – Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL:

<https://sudact.ru/court-a№apskij-gorodskoj-sud-kras№odarskij-kraj-s/act-529836103/>
(дата обращения: 20.03.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А. Э. Габдрахманов